

вых остготских королей. Именно из среды этой проготски настроенной феодализирующейся знати Италии, а не из старой senatorской аристократии Рима остготское правительство выбирало своих просвещенных чиновников, референдариев короля, гражданских правителей провинций Италии.

Старая римская senatorская аристократия, связанная крепкими нитями с рабовладельческим обществом, со старыми традициями римского государства и с Восточной Римской империей, естественно, не внушала полного доверия остготскому правительству и все больше и больше оттеснялась от государственного управления.

Вследствие всего этого росла и крепла оппозиция правлению Теодориха в рядах senatorской аристократии, видными руководителями которой были римские senatorы Боэций — знаменитый философ, ученый и политический деятель своего времени и его воспитатель и тесть Симмах¹⁶⁷. Единственным путем для осуществления замыслов этой оппозиции был союз с Восточной империей и помощь со стороны императора.

Таким образом, одной из причин конфликта, завершившегося трагической гибелью Боэция и Симмаха, являлось соперничество провинциальной знати и римской аристократии, борьба двух партий в сенате, одна из которых была на стороне остготского правительства, другая же возглавляла оппозицию против короля Теодориха. Немалое значение в развитии этого конфликта имели и церковные вопросы — сложные взаимоотношения между католической и арианской церковью в самой Италии и борьба вокруг заключения унии с восточной церковью.

Не отрицая значения этнической и религиозной розни и борьбы различных политических партий в назревании конфликта между остготским правительством и senatorской аристократией в последние годы правления короля Теодориха, вместе с тем мы все же считаем, что разрыв между остготской феодализирующейся знатью и римской аристократией был вызван также и более глубокими социально-экономическими и политическими причинами.

Вероятнее всего, борьба завязалась на почве столкновения реальных экономических интересов этих групп и развернулась, главным образом, вокруг двух основных вопросов — владения землей и использования рабочих рук для ее обработки.

Если первоначально остготское правительство шло в этих вопросах на серьезные уступки старой римской аристократии, то в дальнейшем, по мере усиления власти остготской феодализирующейся знати, начались насильственные захваты остготской знатью земель и зависимого насе-

chen, 1927, S. 727—729; A. Franz. M. Aurelius Cassiodorus Senator, ein Beitrag zur Geschichte der theologischen Literatur. Breslau, 1872; A. Momigliano. Gli Anicii e la storiografia latina del VI sec. D. C. «Atti della Accademia Nazionale dei Lincei», anno CCCLIII. Roma, 1956, p. 279—297; P. Courcelle. Les lettres grecques en Occident. De Macrobie à Cassiodor. Paris, 1943 (библиография на стр. 401—415); W. Ensslin. Theoderich der Grosse, S. 278 f.

¹⁶⁷ О Боэции и его научной и политической деятельности существует обширная научная литература. См.: E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 130—131; L. M. Hartmann. Geschichte Italiens, Bd. I, S. 347—354; Ch. H. Coster. The fall of Boethius, his character. «Ann. Inst. Phil. et Hist. Orien. et Slaves», 12, 1953, p. 45—80; его же. Procopius and Boethius. «Speculum», 23, 1948, p. 284—287; O. Bertolini. Roma di fronte a Bisanzio e ai Longobardi. Bologna, 1947, p. 584—587; F. Cognasso. Relazioni religiose e politiche fra Roma e Bisanzio. Torino, 1947, p. 1—274; W. Ensslin. Theoderich der Grosse, S. 283 f.; H. R. Patch. The tradition of Boethius. A study of his importance in medieval cultur. London, 1935; Marco Galgi. Saggi Boeziani. Pise, 1938; E. K. Rand. Boethius the first of the scholastics, in: Founders of the middle ages. Cambridge, 1928, p. 135—180; R. Vonnaud. L'éducation scientifique de Boèce. «Speculum», IV, 1929, p. 198—206; C. Cipolla. Per la storia del processo di Boezio. «Studi e documenti di storia e di diritto», XXI, 1900, p. 335—346.